текст Виталия «Бордо» БОРОВСКОГО, *фото* участников пробега

ИГОЛОЧ

ВСЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ МОТОТУРИЗМА | ЭКИПИРОВКА АКСЕССУАРЫ СНАРЯЖЕНИЕ
Новые идеи для мотоцикла TOURATECH

КА

С Лори Бернар я познакомился в 2012 году. Тогда она выиграла контракт французского телеканала на съемки серии из шести документальных фильмов, в каждом из которых Лори едет по одной стране на мотоцикле местного производства. Начать решили с России и «Урала»: по задумке руководства, миниатюрная француженка должна была проехать на приводном колясочнике от Москвы до Ирбита, причем в октябре. Видимо, за двести лет французы успели подзабыть особенности российского климата. За помощью телевизионщики обратились в товарищество «ТруЪ МоторЪ», и мы сделали все, что могли: встретили съемочную бригаду в Москве, обучили пилотессу азам управления мотоциклом с коляской, надавали советов и проводили в путешествие. Лори героически доехала до Ирбита и поняла, что полюбила нашу страну, наших людей и наши «Уралы». Шло время, француженка колесила по странам и континентам, снимала новые фильмы, но возвращалась в Россию к нам и нашим колясычам… И вот Лори снова приезжает, да не одна, а с родителями и подругой Фаби.

«Она приедет! Теперь точно приедет!» – обрадовался я, когда Лори купила авиабилеты до Москвы. А за окном еще лежали сугробы... Начало мая не лучшее время для мотопрогулок по средней полосе России, ведь от погоды можно ждать любых сюрпризов. Но другой возможности для отпуска у Бернаров не будет: летом все заняты сезонными работами на семейной ферме, где выращивают мидий.

Разработали маршрут: Москва – Углич – Калязин – Селигер – Великий Новгород – Санкт-Петербург – Валдай – Москва. На пятерых у нас три «Урала» из гаража товарищества, а значит, нужен еще один пилот, который повезет парижанку Фаби. «На период майских праздников безвозмездно предоставляется «Урал» с француженкой!» – это объявление вызвало нездоровый ажиотаж среди знакомых оппозитчиков. В упорной борьбе строгий конкурс выиграл мой друг Денис «Денёк», несмотря на отсутствие опыта управления мотоциклом с боковым прицепом.

Наконец наступает день встречи: мы не виделись полгода – целую вечность! За это время Лори успела закончить профтехучилище по специальности «мотомеханик», а во Франции с этим все серьезно. Восемь месяцев жила в другом городе, осваивала секреты мастерства, сдавала экзамены. Так что в команде теперь очаровательный дипломированный механик.

Мчусь на автомобиле в аэропорт Шереметьево встречать Бернаров и размышляю о том, что вся эта Лорина затея с семейным отпуском – та еще авантюра. Папа Поль и мама Мюрьель вообще ни разу в жизни не выезжали из Франции и никогда не ездили на мотоциклах, а сейчас они летят в Россию, чтобы кататься на «Уралах»!.. Ума не приложу, как это Лори удалось их уговорить. Ответственность тяжелым грузом ложится на наши плечи: все должно пройти безупречно!

Пролетев без остановки центр и показав французам Кремль и МГУ из окна автомобиля, я подбираю Денька на юго-западе столицы. Вместе отвозим их в подмосковную гостиницу: завтра стартуем отсюда, чтобы не стоять в чудовищных первомайских пробках. Фаби прилетает отдельно, глубокой ночью, и самостоятельно доберется до отеля на такси. Накануне мне позвонил ее парень Фред и попросил об одолжении: купить красную розу и попросить администратора положить цветок на кровать Фаби. Я умилился и обещал организовать сюрприз. Да вышла незадача: в эту ночь девушки спали в одном номере, а кровать оказалась двухместной! Говорят, Фаби была весьма озадачена, когда среди ночи обнаружила в своей кровати спящую Лори и алую розу на подушке...

Первое мая. Ярко светит солнце, теплый ветерок колышет молодую листву – настоящий праздник и отличный день для старта. После общего построения и фотографирования экипажи распределяются по «Уралам»: Лори с отцом поедут на «Гир-Апе» по прозвищу «Гантеля», Денису и Фаби достается «Ретро», которую зовут просто «Ретра», ну а я повезу Мюрьель на моем первенце и любимчике – модели «Тройка» по имени «Зелибобер».

Залезая в коляску «Ретры», Фаби обнаружила воткнутую в полог иголку. Обычная швейная игла... Странно! Откуда она могла взяться? Я никогда ничего не шил в мотоцикле... Пошутив насчет порчи и сглаза, мы выбрасываем иголку и беззаботно отправляемся навстречу ветру и приключениям.

Выезжаем на Егорьевское шоссе и сразу же встаем в мертвую пробку: забита даже пыльная обочина! Все-таки было мудро не стартовать из Москвы. Толкаемся вместе с автомобилями... И вдруг глохнет «Ретра» Дениса: аккумулятор разрядился «в ноль». Очень странно, ведь батарея свежая и только что бодро крутила стартер. Пытаемся завести мотоцикл и кикстартером, и с толкача – бесполезно.

«А давайте переставим аккумулятор с другого мотоцикла!» – Лори хватается за инструменты и, отогнав мужчин, начинает яростно крутить гайки. Ну разумеется, мы же теперь дипломированные механики! Фаби помогает подруге, неожиданно ловко орудуя ключами. Нам с Денисом и пассажирам проплывающих автомобилей остается только наслаждаться представлением. С такими француженками мы точно не пропадем!

Как это порой бывает с «Уралами» (и за что мы их любим), элементарная 5-минутная операция по замене аккумулятора растяги-

вается на пару часов: батарея «Зелибобера» заметно выше штатной на «Ретре» и никак не хочет влезать под бардачок. Пробуются разные варианты, демонтируются и возвращаются на место детали, кипит инженерная мысль. В итоге девчонки все-таки внедряют аккумулятор на место. «Ретра» заводится с пол-оборота, и «Зелибобер» на пустом аккумуляторе схватывает с первого же кика... Мы тихо недоумеваем: «Что за чудеса такие?» На обоих мотоциклах все одинаковое: карбюраторы, зажигание, генераторы. В дальнейшем обе батареи будут исправно выполнять свои обязанности. Странно!..

С тяжелыми позиционными боями наконец прорываемся к повороту на Малое Московское кольцо. Свобода! Оставив позади пробочное безумие, вдыхаем полной грудью и наслаждаемся полетом по залитой солнцем «бетонке».

Денёк держится молодцом, почти не отстает – отлично для первого раза! Только при торможении его сильно бросает вправо: почему-то он упорно не хочет пользоваться передним тормозом и пугает Фаби непредвиденными перестроениями. Она, конечно, тоже отмороженная на всю голову: вот так взять и впервые в жизни приехать в загадочную северную страну, залезть в коляску странного мотоцикла к незнакомому мужику, который первый раз за рулем... Наш человек!

Вечером в Угличе нас ждут Маша и Саша «Волкодав», с которыми не раз ходил в длительные походы на «Уралах». Волкодавы на своем «Гир-Апе» решили присоединиться к нашей компании на пару дней. Сворачиваем на Ярославскую трассу: основные пробки уже рассосались, и мы быстро долетаем до Переславля-Залесского. Испив кофею в центре города, уходим на северо-запад, объезжая огромное Плещеево озеро.

Раньше я не представлял всю полноту того запустения, что порой царит в стороне от основных трасс в какой-то паре сотен километров от столицы. Тянутся когда-то колхозные, а теперь брошенные пустые поля. То и дело попадаются вымершие деревни со сгнившими избами и заросшими бурьяном огородами, руинами церквей и заброшенными кладбищами. На многие десятки верст жизнь будто вымерла, разве что изредка встретится парочка «синих зомби», бредущих куда-то по пыльной обочине. Жуть и тоска...

Шоссе местами чудовищно разбито, проскакиваем несколько километров пыльного грейдера. Потихоньку завидую Лори: рычажная вилка «Гир-Апа» гораздо лучше подходит для таких дорог. Солнце клонится к закату. Волкодав с помощью sms-сообщений регулярно информирует, как весело они с Машей гуляют по Угличу и даже съездили в соседний Мышкин. Обидно, но в результате потери нескольких часов на пробки и ремонт мы прибудем уже затемно.

Наконец мы у гостиницы. Такси быстро доставляет нас в последний открытый ресторан, где Лори заказывает свои любимые борщ и пельмени, по которым страшно скучала. Она даже пробовала готовить их дома, но получалось не то. Я пытаюсь произнести речь и подвести итоги дня: поздравляю родителей Лори с боевым крещением, хвалю за выдержку и мужество. В целом можно признать первый день удачным, хотя из графика мы выбились и вынужденно отменили экскурсию по Угличу. А завтра нас ждет новый, более трудный день.

Утром заметно похолодало, ледяной ветер таскает по небу рваные облака. В поисках бензина мы свершаем небольшую мотопрогулку по Угличу, переезжаем Волгу по плотине. Следующая остановка в Калязине с его знаменитой колокольней средь вод Угличского водохранилища. Быстро домчавшись по шоссе, сворачиваем в город и немного плутаем, спрашиваем дорогу у местных. Вот и набережная с чудесным видом. А на парковке детвора уже облепила мотоциклы.

Дороги Тверской области местами совсем убиты. Многие километры едем по обочине – там края ям не такие острые, как на остатках асфальта. Наконец-то мы в Твери. Уже некоторое время назад меня насторожил звук мотора «Зелибобера», и чем дальше, тем меньше он мне нравится. Похоже на разваливающийся подшипник. И шум усиливается.

Сегодня по плану мы должны ночевать на Селигере. В нашем заранее забронированном коттедже обещаны все удобства и даже баня на берегу. Но в поселке нет магазина, поэтому в Твери заезжаем в супермаркет за шашлыком и про-

URAL
MIXFIGHT
RUSSIA

Трид Моторъ
TRUE-MOTOR.RU
2WD
7967
RUS
АС 77

чим провиантом, заодно обедаем в кафе. Лори «слушает» двигатель, уткнувшись в него зажатой в зубах палочкой. Мне кажется, что это подшипник генератора. Но сейчас сделать что-либо невозможно. Я звоню в Питер нашему другу Денису «Физруку», с которым встречаемся завтра в Новгороде, и он обещает взять нужную деталь с собой. А нам остается тянуть дальше в надежде, что подшипник продержится еще 400 км. Договариваемся ехать не быстрее 80 км/ч.

Распихав продукты по мотоциклам, продолжаем путь и в районе Торжка уходим с Ленинградки на местную дорогу на Осташков. Еще 130 км пролетают на одном дыхании, и перед въездом в город мы останавливаемся, чтобы позвонить хозяевам коттеджа. Только тут Денис замечает, что на «Ретре» выкрутился щуп, и весь левый борт (и его штанину) залило отработкой. Бормоча проклятья, Денёк доливает в мотор свежего масла.

Асфальт заканчивается, впереди 40 км разбитого грейдера. Ехать быстрее 10 км/ч практически невозможно, на «стиральной доске» мотоцикл сотрясается в чудовищных вибрациях, руль вырывается и больно бьет в руки. Французы от такой дороги явно в шоке. Разумеется, кроме Лори. Подруга разгоняет «Гир-Ап» до 80 км/ч и выводит мотоцикл на «глиссаду», проходя повороты «веером». Больше газу – меньше ям! «В Австралии много похожих дорог. Когда я жила там, всегда так ездила!» – объясняет француженка. Действительно, на скорости за восемьдесят колдобины почти не чувствуются, только вздымается масса пыли. Применяем раздельный старт: вперед уходит один колясыч, а следующий выезжает через три минуты. Денису с непривычки трудно держать такой темп, приходится им с Фаби догонять команду черепашьим шагом.

Проезжаем глухие леса, сквозь которые иногда приветливо поблескивает озерная вода. Проскакиваем несколько деревень, застроенных удивительными белокаменными избами: эти старинные дома похожи на обычные русские пятистенки, только крупнее, сложены из камня и украшены когда голубым орнаментом, когда барельефами и резными колоннами вокруг окон. Что за люди здесь жили?

Въезжаем в поселок уже на закате. Мотор громыхает, ему совсем плохо. Вещи в домике, баня натоплена: отправляем французов греться, а сами с Деньком и Волкодавами решаем административно-хозяйственные вопросы (находим мангал и дрова). Зайдя в баню спустя полчаса, я застаю своих интуристов за столом, полностью одетыми и разминающимися легкими закусками. А лица красные! Заподозрив неладное, спрашиваю: «А что же вы в парилку-то не идете?» «Так мы уже и согрелись, и помылись!» Вот они, маленькие культурные различия! Приходится объяснять, как правильно пользоваться баней: что это дело на несколько часов, не спеша, с передыхом и разговорами под чай... или чего покрепче. «У нас нет бань. Мы с мужиками обычно собираемся в винном погребе, но женщинам туда хода нет», – объяснил Поль.

Заканчиваем вечер под ужин и разговоры. Девочки обучают Денька фразе «ж-кампранпа», что приблизительно эквивалентно нашему «нип-понял». Сегодня был самый тяжелый день и самый большой пробег за весь поход – 500 км. Я благодарю всех, особенно нахваливаю родителей. Они молодцы: выдержали все лишения и невзгоды и даже глазом не моргнули. Дальше будет проще: после сегодняшнего пробеги по 300 км будут казаться детской прогулкой. По крайней мере, мы так надеемся...

Утром в доме очень холодно. На улице –2 °С, а мы так и не нашли каких-либо отопительных приборов. На мотоциклы толстым слоем лег иней.

После завтрака ковыряемся с техникой. Мы с Лори и Волкодавом демонтируем с «Зелибобера» генератор, а Денёк, сняв клапанную крышку с левого цилиндра, переворачивает «Ретру» в попытке слить лишнее масло через головку (вчера плескануло от души, вдвое превысив максимальный уровень). Новаторский метод не работает, приходится удалять избыток масла традиционным способом – через сливную пробку.

Запускаю «Зелибобера». Мотор без генератора гремит точно так же, стало быть, дело не в нем. Значит, подшипник коленвала. По телефону докладываю Физруку о результатах: по возможности будем тянуть до Питера, а там уже ремонтироваться. Обнимаемся на прощание с Машей и Сашей (Волкодавам пора возвращаться в свое логово), и команда покидает берега живописного озера.

Страшная черная туча, затянувшая небо, внезапно выстреливает снежным зарядом: мягкие мелкие шарики (уже не снег, еще не град) весело скачут по подмерзшей грунтовке, барабанят по шлемам. Дорога постепенно белеет. Моя пассажирка Мюрьель заливается детским смехом от неожиданности и восторга. В ее родной Бретани* зимы мягкие, в редкий год на Рождество может чуть припорошить мокрым снежком. Но чтобы в мае минус два и снег?! Для наших бретонских друзей это что-то невообразимое.

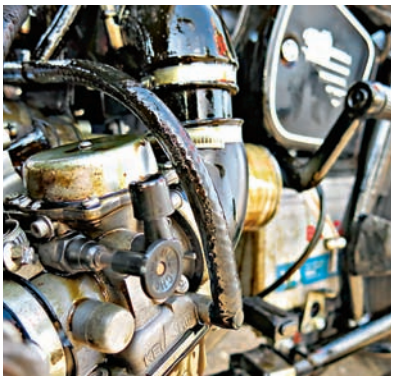
На заправке Денёк решил добить французов и купил мороженое. Как ни странно, они с видом «теперь нам вообще ничего не страшно!» тоже с удовольствием откушали по вафельному стаканчику.

Снова выскакиваем на трассу. Пьем традиционный чай из традиционного самовара в традиционных Крестцах, объясняя заморским гостям устройство этого «сосуда для заваривания чаю». Звонит Физрук: он уже добрался до нашей новгородской гостиницы и жаждет встречи.

Еще один 100-километровый бросок, и мы съезжаем по указателю на Новгород. После прохвата по шоссе мотор «Зелибобера» не просто гремит: появились страшные вибрации и удары в подножки. Перед въездом в город встречные потоки разделены широким газоном, посреди АЗС. Внезапно Лори из правого ряда резко сворачивает влево на заправку, на какие-то сантиметры разминувшись с обгонявшим нас автомобилем... Ох, как страшно! Я переваривaю адреналин, пока мы с Деньком доезжаем до разворота и возвращаемся на заправку, где нас ждет перепуганная француженка.

«Лори, что это было?!» «Сама не знаю! – отвечает. – Я ведь подумала, что не посмотрела в зеркало, я понимала, что вы за мной не успеете... Но меня будто какая-то сила заставила свернуть налево! Извините... Я не понимаю,

* Бретань – регион на северо-западе Франции.



как это произошло! Сэт'ан трюк Вуду!..*» М-да, чертовщина продолжается...

Заливаем полные баки и звоним Физруку: мы совсем близко! Однако еще через километр мой мотоцикл начинает так чудовищно грохотать и трястись, что во избежание необратимых разрушений я глушу мотор. Дальше поедем на веревке. Мы с Фаби и Мюрьель размещаемся на «Гир-Апе», Денёк с Полем на «Ретре» поработают буксиром, а Лори пилотирует раненного «Зелибобера».

Навигатор предлагает заехать в реку Волхов, приходится уточнять маршрут у Физрука. Денис подробно объясняет схему проезда, но в финишной точке мы почему-то оказываемся у совсем другой гостиницы... Все просто! Питерский оппозитчик въехал в город с северо-запада, а мы – с юго-востока. Нужно повторить маршрут зеркально наоборот! И вскоре мы уже заключаем Дениску в дружеские объятия.

Разместившись по номерам, выходим на прогулку. По случаю приезда иноземных гостей Физрук предстал в образе Распутина и со всей ответственностью подготовил экскурсию по Новгородскому кремлю. Он сыпет датами и фактами, подробно излагая историю города и отдельных строений. Лори с мамой слушают мой перевод невнимательно, они хотят сахарной ваты (по-французски она забавно называется «папиной бородой»)! Постепенно вечереет, и наши заграничные друзья начинают подмерзать, требовать ужин и капризничать.

Мне неловко перед Дениской, ведь у него припасено еще немало культурно-познавательных мероприятий. Однако экскурсию пора сворачивать. Пытаюсь оправдаться перед товарищем, мол, с французами так – главное, вовремя кормить. Мы покидаем кремль, переходим Волхов по мосту и направляемся в ресторан на дебаркадере.

Когда заканчиваем вкусный ужин под разговоры и бутылочку красного, от Волкодава приходит сообщение: они с Машей героически добрались до дома «на последнем крыле»: пробили колесо, порвалась резиновая муфта кардана и развалился подшипник в редукторе. Я начинаю осознавать, что зря мы про ту иголочку шутили...

У меня пять «Уралов», и я по собственному опыту знаю, что современные ирбитские мотоциклы вполне надежны. За последние десять лет я посетил на них 34 страны от Азербайджана до Монако и от Норвегии до Черногории. Но чтобы такой падеж и единовременно?! Никаких рациональных объяснений я найти не смог. Их просто нет! Можно во что-то верить или нет, но есть вещи, пока недоступные нашему пониманию. Как справедливо заметил Карл Юнг, несмотря на современную рациональность и эффективность, наши демоны и боги вовсе не исчезли, они всего лишь обрели новые имена.

Утром вызываю эвакуатор. Денис попросил своего приятеля встретить «Зелибобера» в питерском гараже, так что нет необходимости сопровождать мотоцикл, и я могу остаться с друзьями. Раз-

** C'est un truc vaudou. (фр.) – «Это колдовство».*

мещаемся на оставшейся в строю технике: Фаби отправляется на «Вояж», к Физруку за спину, Денёк и Мюрьель располагаются на «Ретре», а я на «Гантеле» повезу Поля в коляске и Лори за спиной.

Наш экскурсовод Денис приводит команду в музей деревянного зодчества Витославицы. Мы заходим в храмы, дома и хозяйственные постройки. Это вам не приземистая среднерусская архитектура, тут строили сильные и свободолюбивые северные люди: удивляют трехэтажные крестьянские избы, где первый этаж технический, а жилые помещения находятся выше. В одной из церквей вместе с большой группой немецких туристов неожиданно попадаем на концерт традиционной религиозной песни.

После экскурсии обедаем в ресторане неподалеку. Дамы остаются выбирать сувениры на рынке-толкучке, а мы с мужиками пешком отправляемся в Свято-Юрьев монастырь, основанный самим Ярославом Мудрым. Впечатляют массивные белые стены, высоченная колокольня и особенно главный храм – каменный Георгиевский собор, заложенный за 120 лет до Монгольского нашествия. Вот это древность! Некоторое время молча стоим, впитывая энергетику места, и я без слов чувствую, как меняется отношение Поля к нашей цивилизации.

Когда мы возвращаемся к мотоциклам, Лори уже успела подружиться, потанцевать и пообниматься с веселой и общительной местной бабулькой, от которой страшно разит спиртом. Пьянчужка утверждает, что тоже байкер и объехала половину СССР на «Паннонии». Неужели, правда?..

Расходимся по мотоциклам. Впереди 200 км скучной федеральной трассы, к тому же пятница – на подъездах к Санкт-Петербургу пробки. Груженый «Гир-Ап» неповоротлив, и я еду очень аккуратно, не быстрее 80 км/ч, стараясь заранее просчитывать дорожную ситуацию.

Наконец въезжаем в Петербург. На светофоре я проверяю наличие пассажирки за спиной, похлопав Лори по ляжке. Тут же нас догоняет Денёк, который везет Мюрьель, и с вытаращенными глазами докладывает: «Мама всё видела!» «Что видела?..» – не сразу понимаю я. А разобравшись, перевожу Лоре: «Маман а ту вю!» И мы в наших шлемах хохочем до слез.

Вот и наша гостиница рядом с Невским проспектом, совсем недалеко от центра. Вскоре приезжает питерский друг Сергей «Громозека», и всей компанией мы отправляемся на поиски ресторана: французов снова необходимо кормить. Вот заведение кавказской кухни – почему бы и нет? Красивая восточная девушка в гардеробе принимает нашу верхнюю одежду и чуть не падает под весом Лориной мотокуртки. «Это ее куртка?!» – девушка никак не может поверить, что миниатюрная француженка может носить такую тяжесть. «Ну, понимаете, это мотоциклетная куртка: толстая кожа, защитные вставки...» «Это ее куртка... Это ее куртка...» – как завороженная, продолжает бормотать потрясенная хозяйка гардероба.

После сытного ужина, нескольких фужеров чачи и Эдит Пиаф в исполнении ресторанного ансамбля («Специально для наших гостей из Франции!») мы направляемся на экскурсию по городу под неусыпным руководством нашего гида Дениса. Невский проспект, набережные, Дворцовая площадь, Чижик-пыжик, Спас на Крови, развод мостов... Петербург торжественно открывает нам свое великолепие.

Наш герой, наш Физрук Великолепный категорически отказывается от помощи в ремонте «Зелибобера»: «Занимайся французами, все сделаю сам!» Ну что за золотой человек!

Мы с Деньком сопровождаем наших гостей в Петергоф: холодное весеннее солнце сверкает в золотых фонтанах и куполах на фоне хмурого северного неба. Блуждаем по парку, неспешно приближаясь к берегу залива. Была идея вернуться в город морским трамвайчиком, да пристань закрыта на ремонт. С Балтики наползает грозная черная туча, и мы убегаем в кафе от начавшегося ливня.

В обратной маршрутке группа пожилых французов хором поет «Марсельезу», но это не мешает Деньку крепко заснуть на заднем сиденье. А девчонки засовывают ему палец в ухо и фотографируют на мобильник – им ужасно весело! Другие французы оказываются из Тулузы, приглашают в гости и оставляют Лоре контакты.

После обеда команда разделяется: Денёк уезжает помогать Физруку с ремонтом, а мы снова гуляем по Питеру. Заходим в знаменитый магазин братьев Елисеевых, как на экскурсию: здесь за страшные деньги интуристам предлагают широкий ассортимент разнообразнейшей «клюквы».

Вечером оба Дениса возвращаются и докладывают новости. Есть хорошие и плохие. Из хороших: передний подшипник и сам коленвал в прекрасном состоянии, цилиндры и поршневая тоже (неплохо для 40 000 км пробега), а еще знакомый токарь обещает к утру изготовить ремонтную футорку под шпильку цилиндра. Из плохих: это был задний подшипник, пришлось снять мотор и коробку, так что «Зелибобер» на данный момент представляет собой несколько кучек запчастей. Ну и резьба под шпильку сорвалась.

Лори начинает не на шутку волноваться насчет обратной дороги, а я успокаиваю подругу: уедем в любом случае, хоть на двух мотоциклах, хоть на поезде, хоть возьмем автомобиль напрокат.

Вечером Физрук вновь без устали таскает нас по центру города. Дует ледяной ветер. Французы замерзли, устали и опять страшно проголодались: то молят о пощаде, то впадают в легкую истерику. Наконец, встретившись с Громозекой под Медным всадником, мы берем такси и едем искать открытый ресторан. М-да, здесь вам не Москва – после 23:00 большинство заведений закрыто, и нам приходится согласиться на дорогое и гламурное заведение итальянской кухни.

Утром оказывается, что токарь изготовил футорку неправильного размера. Лори возмущена и доказывает, что мы все папуасы, потому что ремонтные футорки должны продаваться на каждом углу в любом магазине запчастей, как у них во Франции. Но вскоре спор разрешает Денёк, который через интернет находит магазин с широким ассортиментом футорок. Товарищ немедленно отправляется за столь необходимой железкой. А Лори решительно направляется во двор, намереваясь протянуть весь крепеж на «Ретре», ведь на зубодробительных провинциальных дорожках мы потеряли несколько гаек и задний фонарь. Целый час мой механик в последних

чистых джинсах валяется под колясычем, а я подаю ключи.

Родители и Фаби покидают нас, отправляясь на самостоятельную прогулку по городу. А мы с пыльной и перемазанной маслом, но очень довольной Лори обедаем в пельменной за углом и планируем присоединиться к Денисам, чтобы помочь с работами и понять наши перспективы.

Неожиданно звонит наш друг, оппозитчик и кардиохирург Лев «Мессер», который как раз проезжает на автомобиле с дочкой где-то неподалеку и желает лично засвидетельствовать свое почтение Лори. Устраиваемся в английском пабе по соседству, общаемся с доктором и его маленькой принцессой, которая воодушевленно катает по столу игрушечную машинку.

В шесть утра звонит будильник. Набираю Физруку, чтобы разбудить, а он уже давно работает в гараже. Ну дает: не титан, а титанище! Мы с Лори глотаем по чашке кофе и покидаем гостиницу: француженка устраивается за рулем «Ретры», а я в коляске с мобильником в руке изображаю навигатор. Вот и гараж, перед воротами сверкает на солнце полностью собранный «Зелибобер». Делаю пробный круг по гаражам. Ура, мой старичок опять на ходу!

Пока мы с Денисом занимаемся последними регулировками, Лори развлекается художественной фотосъемкой. Вскоре появляются Денёк и остальные участники похода. Экипажи распределяются по мотоциклам, и мы покидаем территорию гаражного кооператива, направляясь на прощальный завтрак в ближайшее кафе. Обнимаем на прощанье Дениску – настоящего друга и оппозитчика – и всей нашей маленькой, но гордой колонной покидаем Северную столицу. Солнечно и по-питерски холодно: мимо пролетают километры Московского шоссе. Снова чай в Крестцах. Все ближе Валдай, там ждут база отдыха и баня на берегу лесного озера.

В нашем домике четыре отдельных номера, три из которых – наши. Но войти в них можно только через общую кухню, где прочно обосновалась компания москвичей из четвертого: две семейные пары, проживающие совместно, да еще с некоторым количеством детей. Общительные и позитивные соседи искренне рады нас видеть и сразу же приглашают к столу выпить водки. Забегая вперед, я был восхищен мастерством новых знакомых: в течение последующих 8 часов им удается виртуозно поддерживать себя в стабильном состоянии алкогольного изумления, не возвращаясь к реальности, но и не скатываясь в полное беспамятство. Одна из дам, что помоложе, за весь вечер так и не произнесла ни слова, только икала и ржала хрипловатым грудным смехом.

Вежливо отказываемся от приглашения и немедленно направляемся в баню. На этот раз процесс идет по всей науке, а мне выпадает честь отшлепать веником всех французов по очереди: для разминки Фаби, которая боится и смешно повизгивает, ну а потом маму, папу и дочу. Правда, не удается уговорить их после парилки прыгнуть в бассейн с ледяной водой. Они убеждены, что немедленно умрут от термического шока. Внезапно Мюрьель отчаянно ныряет в купель, но даже ее живой пример остальных не убеждает.

Когда мы возвращаемся домой, на кухне «дым стоит коромыслом»: мутные взгляды, глупый смех, путанные разговоры. Соседи жалуются на жесткий когнитивный диссонанс: они никогда прежде не видели французов на «Уралах», а мама, вернувшись из бани в свитере, трусах и бусах, окончательно потрясла их воображение. Кажется, бедным родителям сегодня спать не придется...

Если безобразие нельзя остановить, его нужно возглавить! Я бесстрашно вливаюсь в соседский коллектив в попытке увлечь их на улицу или хотя бы к ним в комнату, чтобы не шумели на кухне и дали родителям заснуть. Однако, когда старшая из дам в седьмой раз спрашивает «почему твоя де-

вушка француженка?», а ее муж в десятый раз начинает рассказ про «Яву» в деревне, я вынужден признать полный провал своей затеи. Бухарики с радостными воплями возвращаются на кухню, а мне остается только ретироваться в номер. Мысленно пожелав старшим Бернарам спокойной ночи, я немедленно засыпаю.

С утра брызжет дождик, но нам пора в дорогу – впереди Москва! Прощаюсь с похмельными соседями, которые при появлении Лори замолкают и жмутся к стене: все-таки ночью она на них наорала. Мы снова на трассе.

Перепрыгнув железнодорожный переезд, открываю газ – мотоцикл разворачивает вправо, потом резко бросает влево. С трудом возвращаю «Зелибобера» к прямолинейному движению (спасибо бесценному опыту зимней езды). Шоссе полито жирным слоем неизвестного нефтепродукта, который вместе с дождевой водой образовал чудовищно скользкую пленку. Обуздав мотоцикл, сразу же бросаю взгляд в зеркало: Лори ушла на обочину. Останавливаюсь и жду, всматриваясь в зеркала, а Мюрьель каждые две секунды нервно спрашивает: «Где она? Ты ее видишь?..» Наконец подъезжает Лори, сильно напуганная. «Да, дорогая, меня тоже чуть не развернуло. Но надо же ехать дальше! Держись ближе к разделительной – там не так скользко». Пропускаю Лори вперед, чтобы Мюрьель видела дочку и не волновалась так сильно. Жирная полоса радужных масляных разводов растянулась на 150 км: видимо, на том переезде у бензовоза отвалился краник, и он поливал трассу, пока цистерна не опустела. На двух колесах мы бы точно все разложились!

Под Тверью Денёк внезапно уходит на обочину и останавливается. «Что случилось?» Товарищ молча наступает на кикстартер – коленвал не проворачивается. Это клин... Я даже не могу сразу поверить: ну не может быть! Масло? По верхнюю метку! Скидываем клапанную крышку – в черной лужице красноречиво блестит металлическая стружка. Все, конец мотору... Всего 25 000 км пробега! Жаль, не дотянули до Клина – было бы символично.

Через 40 минут приезжает грузовичок, мы закатываем мотоцикл на платформу, а Поль всучивает мне деньги: дескать, каждый второй эвакуатор – за их счет. Денёк устраивается в кабине, и моя бедная «Ретра», покачиваясь, уплывает в московское Бирюково. Грустно... Фаби усаживается за спиной у Лори, и мы продолжаем путь на оставшихся в живых мотоциклах.

Наконец мы в центре столицы. Объезжаем Кремль по кругу, даже одним колесиком заехав на брусчатку Красной площади. В пробке на Большом Каменном мосту глушим моторы – движение перекрыто, и через десять минут из ворот Боровицкой башни выезжает президентский кортеж со всеми своими мигалками, гудками и свистками. Нашим французам везет – программа отпуска превзошла самые смелые ожидания. Им посчастливилось увидеть почти все, что можно: первомайские пробки и лесную глухомань, жару и снег, федеральные трассы и разбитые грейдеры, обе столицы и древние города, дворцы и гаражи, а теперь даже, как вишенка на торте, встретили Путина, которым их усердно пугают СМИ.

Скоро стемнеет, пора в гостиницу «Измайлово». До нее остается полтора километра, когда Лори пикирует на обочину. Искра есть, бензин тоже, но «Гантеля» не заводится. Меняем свечи – не помогает. «Урал» – говно!» – заявляет уставшая Фаби. «Если бы это было так, я навсегда забыл бы эту марку, – в сердцах спорю я. – Но, видишь ли, на «Уралах» я проехал больше 100 000 км и никогда не возвращался на эвакуаторе! Нет, всякое бывает, любая техника может сломаться, но чтобы за каких-то 2000 км – три мотоцикла?! И у Волкодава «Гир-Ап» тоже развалился, а ведь он был с нами в тот самый первый день, когда

иголку нашли. Помнишь? Четыре из четырех! Нет, не бывает таких совпадений! Можете мне не верить, но это реальная порча!»

«Да, это и правда настоящее проклятие!» – француженки наконец признают очевидное. Темнеет, все устали. Я принимаю единственно верное решение и отдаю приказ: ремонтироваться будем потом, Лори – за руль «Зелибобера», все остальные – в такси, а я на «Гир-Апе» доеду на веревке.

Вот и «АБВГДейка», как прозвали гостиничный комплекс в народе. Я никогда здесь не жил и шокирован: хамский сервис, быдловатые охранники, в фойе толпа отвратительных пожилых проституток. Ощущение, что машина времени перенесла нас в советский «Интурист» конца восьмидесятых! Переезжать уже нет сил, и мы решаем остаться. Даже ресторан у них закрыт! Выходим на улицу и ужинаем пиццей и вином в итальянском заведении.

Сегодня великий праздник – День Победы. Спасибо французам: я впервые окажусь утром 9 мая в центре Москвы и увижу парад

МАРШРУТ
Москва – Углич – Калязин – Селигер – Великий Новгород – Санкт-Петербург – Валдай – Москва.

ПРОБЕГ
2000 км за 10 дней

МОТОЦИКЛ
«Урал Тройка» (2005 г/в), «Урал Гир-Ап» (2010 г/в), «Урал Ретро» (2011 г/в)

БЮДЖЕТ (автора)
50000 руб.

живьем. Раньше я, как все нормальные москвичи, наблюдал массовые мероприятия по телевизору. Раздаю друзьям заранее запасенные георгиевские ленточки, и мы спускаемся в метро. На станции Охотный Ряд толпа – полиция перекрыла все выходы. Подняться на поверхность удается только с третьей попытки на Арбатской: здесь по Новому Арбату бронетехника поедет в обратный путь после прохода по Красной площади. Нам удается забраться на парапет подземного перехода, так мы сможем лучше рассмотреть военную колонну.

В воздухе висит радостное ожидание праздника, многие пришли с детьми, флагами и воздушными шариками. Наконец мимо на большой скорости проносятся танки, бронетранспортеры, самоходки и другая техника. Над городом пролетают дальние бомбардировщики, штурмовики рисуют в небе триколор.

Но вот последние боевые машины скрываются вдали, смолкает рев моторов, ветер разносит над головами сизый дизельный дымок. Поль вспоминает, как служил в армии танкистом. «Хотя, – говорит, – лучше бы не было никакого оружия и армий и люди не стремились убивать друг друга». Я с ним полностью согласен! Мы проходим весь Арбат, пересекаем Садовое кольцо, закрытое сегодня для автомобилей и непривычно пустое, переходим Москву по мосту. У гостиницы «Украина», отстояв длинную очередь, садимся на речной трамвайчик: лучший способ посмотреть столицу и не очень устать.

На набережных, на мостах, в Нескучном саду и в Парке Культуры – повсюду пестрые праздничные толпы. Мы с Лори устраиваемся на носу корабля. Рядом за столиком группа англосаксов режется в карты. Мне не понять, как можно в день праздника приехать в незнакомую страну, потратиться на речную экскурсию по великолепной столице и провести ее за партией в покер...

Сходим у Васильевского спуска и продираемся на Красную площадь сквозь многотысячные толпы туристов, постепенно обрастая оппозитной компанией: появляется Вася «ПЗ» с подругой Катей, присоединяются Федя «Штирлиц» и Оля, а ближе к вечеру подъезжает Денёк – он благополучно доставил «Ретру» к месту ремонта. За дружеским общением время летит незаметно. «О, боже! Через пять минут начнется салют!» Мы выбегаем из пивной и пытаемся найти место повыше. Победные залпы уже грохочут где-то в небе, над крышами вспыхивает разноцветное зарево. Наконец, продравшись сквозь тысячи людей на холм к дому Пашкова, застаем последние звездные разрывы над Большим Каменным мостом. Немного разочарованные, мы возвращаемся в пивную и посвящаем остаток вечера чуду человеческого общения.

Утром нас ждет измайловский «Вернисаж» – огромный рынок антиквариата и сувениров. Лори сразу же покупает комплект щупов минимальных размеров еще советского производства: мой механик подозревает, что проблема может быть в клапанах, и намерена немедленно проверить зазоры. Пройдя двести метров до гостиничной парковки, Лори разжимает кулачок, а щупов уже нет!.. Немедленно возвращаемся тем же путем, несколько раз проходим туда и обратно – никаких следов, как сквозь землю провалились! Снова колдовство и чертовщина...

Я предполагал посвятить покупкам часок-другой, а потом повезти дорогих гостей в центр города – Кремль, парки, какой-нибудь музей. Однако французы настолько увлекаются, что мероприятие продолжается далеко за полдень. Приходится обедать шашлыком в азиатском кафе непосредственно на рынке и покинуть эту сувенирную мекку полностью опустошенными, физически и духовно. Зато Поль купил очень красивый нож!

Фаби уезжает в аэропорт. Поль и Мюриель очень утомлены: сказывается накопившаяся за десять дней усталость, и физическая, и психологическая. Это мы, оппозитчики со стажем, знаем, что всегда выкрутимся из любой ситуации, что найдутся друзья и единомышленники, которые обязательно помогут и выручат, что все будет хорошо. С непривычки старшие Бернары нам не очень доверяли и постоянно находились в стрессе: пугались неприятностей, боялись опоздать на самолет, не верили,

что мы доедем. Родители отправляются отлеживаться в номер, а мы с Лори остаемся наедине и немедленно предаемся самому романтичному занятию: под начинающимся дождиком подруга крутит гайки, а я подаю ключи и хожу за пивом. Все-таки учеба в ПТУ пошла француженке на пользу. Но «Гантелю» мы так и не завели...

Отличная вышла поездка, пусть даже все прошло небезупречно. Я уверен: все неприятное быстро забудется, и в памяти останутся только яркие и светлые моменты. А Поль в своем винном погребе еще много лет будет по вечерам рассказывать деревенским мужикам о наших приключениях, постепенно добавляя подробностей. Под утро в Шереметьево я обнял на прощание своих бретонцев (особенно младшую). Надеюсь, что расстаемся не слишком надолго! ■

PS. Несколько дней спустя мы обнаружим сгоревший датчик Холла, который считался практически вечным, и «Гантеля» вернется в строй. Но всего через 1000 км, в Финляндии, она заработает гидроудар, и наш питерский ангел-хранитель Физрук будет снова перебирать ей мотор. А через месяц в Италии Лори найдет в подкладке своей куртки еще одну иголку. Вы еще не верите в черную магию?